

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ЕЭС – КНР (1970-е – КОНЕЦ 1980-х гг.)

О.П. Рубо (Минск)

Среди ключевых внешних факторов, определивших развитие отношений между Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) и Китайской Народной Республикой (КНР) в 1970–1980-х гг. следует выделить американский и советский факторы. В рассматриваемый период интеграционное объединение еще не обладало необходимым потенциалом для осуществления масштабной внешнеполитической деятельности, и взаимодействие ЕЭС с КНР во многом зависело от формирования американо-китайских и китайско-советских отношений.

На рубеже 1960–1970-х гг. во внешней политике Китая произошел крутой поворот: Советский Союз был обозначен главным врагом страны. Это событие побудило руководство КНР пересмотреть свою внешнеполитическую стратегию, и было принято решение о необходимости использования экономического и научно-технического потенциала Запада для форсирования модернизации страны. Доступ к ресурсам зависел от нормализации отношений с политическим и экономическим лидером капиталистического мира – с США. Условия американо-китайской нормализации были закреплены в подписанном в феврале 1972 г. Шанхайском коммюнике, в котором США признали существование одного Китая.

Долгое время после Второй мировой войны США определяли политику своих европейских союзников в Азии [2, с. 269]. Взаимное сближение Китая с Соединенными Штатами Америки в 1970-е гг. после длительного периода враждебности и отчуждения предоставило странам ЕЭС большую свободу действий для развития отношений с КНР. Западноевропейские страны последовали американскому примеру и приступили к выстраиванию отношений с КНР. Сообщество проявляло заинтересованность в первую очередь в расширении возможностей торговли и экономического сотрудничества с Китаем.

Важную роль в установлении дипломатических отношений между ЕЭС и КНР сыграла личная инициатива вице-председателя Европейской комиссии, комиссара по внешним связям, представителя Великобритании К. Сомса, который стремился в период противостояния сверхдержав (США и СССР) усилить влияние Европейской комиссии в международных делах, а также внутри Сообщества благодаря развитию сотрудничества с руководством Китая [4, р. 235].

Осуществлению планов К. Сомса способствовала теория «трех миров». Согласно этой теории все государства мира делились на три группы: «первый мир» – сверхдержавы (СССР и США), «второй мир» – малые и

средние развитые страны (западноевропейские государства и основная часть стран социалистического лагеря) и «третий мир» – развивающиеся страны. Согласно этой концепции совместными усилиями «второй» и «третий» миры должны были противостоять гегемонизму сверхдержав. Соответственно, в начале 1970-х гг. Китай был заинтересован в развитии взаимодействия с Западной Европой для противостояния в первую очередь Советскому Союзу. КНР стремилась убедить западноевропейские государства в наличии угрозы со стороны СССР. Набиравшая обороты разрядка между Востоком и Западом вызывала опасения у китайских лидеров. Вместе с тем руководство КНР одобрительно отзывалось об Общем рынке и призывало страны континента к единству в военных и политических вопросах [1, с. 78].

В то же время, призывая страны – члены ЕЭС к совместным действиям против Советского Союза, Китая отдавал предпочтение межгосударственным отношениям, что приводило к экономической конкуренции между государствами-членами за доступ к китайскому рынку.

Несмотря на то, что страны ЕЭС продолжали свой курс на снижение напряженности на Европейском континенте и опасались использовать Китай для сдерживания Советского Союза, развитие отношений с КНР на уровне Сообщества давало им дополнительный внешнеполитический инструмент для выстраивания взаимодействия с Пекином. Заинтересованность Китая в развитии контактов с ЕЭС позволила организации приступить к выстраиванию взаимодействия с этой страной.

В ноябре 1974 г. Европейская комиссия отправила меморандум Китаю, в котором выразила готовность заключить с ним торговый договор. Получив официальное приглашение от китайского руководства, вице-председатель Европейской комиссии К. Сомс отправился в мае 1975 г. в Китай для проведения переговоров об установлении официальных контактов. 4 мая 1975 г. он выступил с речью, в которой предложил установить дипломатические отношения между ЕЭС и КНР. Он старался заверить руководство КНР, что отношения Сообщества с Соединенными Штатами Америки не имеют ничего общего с субординацией. Наоборот, создание ЕЭС объединило силы западноевропейских стран, что стало важным событием в выстраивании взаимодействия организации с США [5, р. 37]. 6 мая 1975 г. китайское руководство поддержало предложение европейской стороны, что де-факто означало установление дипломатических отношений [4, р. 93]. В сентябре 1975 г. состоялось вручение верительных грамот и открытие миссии КНР при ЕЭС в Брюсселе [7, р. 42–45]. Следующим важным событием в истории двустороннего взаимодействия стало подписание в апреле 1978 г. торгового договора.

Значительные изменения во внутренней и внешней политике произошли в Китае: 3-й пленум Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) 11-го созыва, состоявшийся в декабре 1978 г., определил «открытость» КНР внешнему миру в качестве долгосрочной политики, способствующей модернизации страны. Китайское руководство ста-

ло реже упоминать теорию «трех миров» в связи с нормализацией отношений с США. При этом Пекин активно призывал к созданию международного фронта против СССР [3, с. 335–336].

В сентябре 1982 г. на XII Всекитайском съезде КПК были представлены новые внешнеполитические установки страны. Их суть заключалась в следующем: был снят тезис о том, что Советский Союз является главным источником опасности новой мировой войны и угрозой «второму» и «третьему» мирам, а также и второй сверхдержаве – США. Обе сверхдержавы (СССР и США) провозглашались главным источником опасности мировой войны, нестабильности. Взамен концепции о необходимости создания единого международного фронта против Советского Союза провозглашалось, что Китай проводит независимую и самостоятельную внешнюю политику, не примыкает ни к какой крупной державе или группе государств, отказывается от союзнических отношений с ними, не поддается нажиму с их стороны. Подчеркивалось, что Китай будет стремиться к нормальным отношениям со всеми странами, придерживаясь принципов мирного сосуществования [1, с. 92–93]. Впоследствии эти принципы были зафиксированы в Конституции КНР, принятой в декабре 1982 г.

В первой половине 1980-х гг. Китай активно продвигал тезис о необходимости единой и сильной Европы. Укрепление единства Европы руководство КНР характеризовало как один из активных факторов обеспечения мира во всем мире. Китай выступал за то, чтобы страны Западной Европы, не порывая связей с Соединенными Штатами Америки, стремились к созданию в определенной степени автономного, независимого оборонного механизма [1, с. 151–152]. Однако, как отмечал американский эксперт Д. Шамбо, Китай, рассчитывая на усиление роли Западной Европы, недооценивал разногласия между странами – членами ЕЭС, а также возлагал чрезмерные надежды на большую автономию западноевропейских государств от курса США в рамках НАТО [6, р. 14].

Непосредственные контакты между Европейским парламентом и Всекитайским собранием народных представителей начались в 1980 г., и они оценивались как особо важные, способствующие расширению политического сотрудничества. Жесткая критика Европейского парламента в отношении внешнеполитической деятельности СССР в Афганистане и на Ближнем Востоке способствовала сближению позиций законодательных органов обеих сторон [5, р. 88–89].

Западноевропейские лидеры неоднократно высказывались о важности китайского фактора в мировых делах, о позитивном значении укрепления КНР и активизации ее деятельности на международной арене. Обозначение Китая в качестве политически важного и заслуживающего доверия партнера, а также растущие торгово-экономические интересы отдельных стран обусловили активизацию деятельности на уровне ЕЭС в отношении Китая. Это позволило сторонам подписать в мае 1985 г. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, которое значительно расширило

взаимодействие сторон и стало служить нормативно-правовой базой сотрудничества ЕЭС с КНР.

В конце 1980-х гг. по мере снижения напряженности между Пекином и Москвой наблюдалась корректировка позиции Китая в отношении Западной Европы: руководство страны стало проявлять значительную осторожность при упоминании тезиса о единой и сильной Европе, выступающей в противовес «сверхдержавам» [1, с. 250].

В октябре 1988 г. в Пекине состоялось открытие представительства Европейской комиссии, что должно было стать новым этапом развития отношений ЕЭС с КНР. Однако события на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г., когда китайскими властями были применены жесткие меры в отношении участников массовых выступлений, повлекли за собой резкое охлаждение двусторонних отношений. Вслед за США интеграционное объединение осудило действия китайского руководства и приняло решение о приостановке официальных контактов с Китаем.

Ввиду еще не сформированных механизмов внешнеполитической координации в первую очередь действия стран – членов Сообщества в отношении Китая в 1970–1980-х гг. определяли курс ЕЭС на китайском направлении. Национальным странам удавалось, заручившись одобрением Соединенных Штатов Америки, успешно выстраивать сотрудничество с Китаем, одновременно воздерживаясь от конфронтации с Советским Союзом, к которой их призывали китайские лидеры. Вместе с тем установление прямых контактов между ЕЭС и КНР способствовало усилению позиций Европейской комиссии и Европейского парламента в Сообществе, поскольку эти институты инициировали углубление сотрудничества сторон.

Источники и литература:

1. Бажанов, Е. П. Китай и внешний мир / Е. П. Бажанов. – М. : Междунар. отношения, 1990. – 351 с.
2. Европейский Союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под ред. Ал. А. Громько, М. Г. Носова. – М. : Весь мир, 2015. – 592 с.
3. Капица, М. С. КНР. Три десятилетия – три политики / М. С. Капица. – М. : Политиздат, 1979. – 576 с.
4. Chenard, M. J. The European Community's Opening to the People's Republic of China, 1969–1979: Internal Decision-Making on External Relations: A thesis for the degree of Doctor of Philosophy / M. J. Chenard. – London : Department of International History, 2012. – 279 p.
5. Kapur, H. China and the European Economic Community: The New Connection / H. Kapur. – Dordrecht, Boston and Lancaster : Martinus. Nijhoff, 1986. – 351 p.
6. Shambaugh, D. China and Europe, 1949–1995 / D. Shambaugh. – London : Contemporary China Institute, School of Oriental and African Studies, University of London, 1996. – 82 p.
7. Snyder, F. The European Union and China, 1949–2008: Basic Documents and Commentary / F. Snyder. – Oxford : Hart Publishing, 2009. – 1103 p.